

13. *Абдулганеев Р.Р.* Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013.
14. *Гришай Е.В., Манацков И.В.* Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления // *Общество и право.* 2014. № 4 (50).
15. *Улезько С.И.* Проблемы криминологической оценки воздействия экономических факторов преступности на интенсивность экстремистских проявлений в современной России // *Общество и право.* 2014. № 4 (50).
16. *Пролетенкова С.Е.* Административно-правовое регулирование противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013.
17. *Павлинов А.В.* Коррупция и экстремизм в Российской Федерации: общность детерминации и проблемы повышения эффективности противодействия // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права.* БГУЭП. 2011. № 2 (16).
18. *Макаров В.В.* Самодетерминация преступности / под ред. Г.Ю. Лесникова. М., 2015.

К.И. Zeynalov

**The Problem of Ethnic Migrants
in the Context
of Regional Economic Policy**

Natural migratory flows that are changing the structure of international relations and aggravate the social situation in the Russian Federation are considered. The escalation of tensions in the national relations, conditioned by the growth of both internal and external migration, leading to a clash of economic and social interests of the local population and visitors is analyzed.

Key words and word-combinations: migrants, social and economic relations, international relations, Russian Federation.

Рассматриваются стихийные миграционные потоки, вносящие изменения в структуру межнациональных отношений и обостряющие социальную ситуацию в субъектах Российской Федерации. Анализируется рост напряженности в национальных взаимоотношениях, обусловленный повышением как внутренней, так и внешней миграции, приводящей к столкновению социально-экономических интересов местного населения и приезжих.

Ключевые слова и словосочетания: мигранты, социально-экономические отношения, межнациональные отношения, Российская Федерация.

УДК 325/327
ББК 66.4(0),3

К.И. Зейналов

**ПРОБЛЕМА ЭТНИЧЕСКИХ
МИГРАНТОВ
В КОНТЕКСТЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

Многие проблемы, характерные для настоящего времени, в рамках межнациональных отношений тесно связаны с социально-экономическими проблемами как на государственном, так и на региональном уровне. Одной из наиболее значимых проблем, приковывающей интерес широкой общественности, стали стихийные миграционные потоки, вносящие изменения в структуру межнациональных отношений и обостряющие социальную ситуацию в субъектах РФ [1, с. 126–131; 2, с. 45–46].

Экономические проблемы наряду с излишней концентрацией трудовых ресурсов,

включающей внутренних и внешних мигрантов, провоцируют обострение противоречий в регионах, усиливают этнокультурную напряженность и приводят к новым национальным противоречиям и конфликтам, сопровождающимся различными правонарушениями, а нередко кровопролитными столкновениями.

В настоящее время Российская Федерация представляет собой центр миграции на постсоветском пространстве. По территории страны активно перемещаются титульные нации бывших советских республик (к примеру, украинцы и белорусы). Причины кроются в общемировом кризисе и слабой экономике этих стран, а также в неразрешенных национальных вопросах. Заметно возросла и миграция титульных народов России: чеченцев, ингушей, народов Дагестана и других. Это вызвано взрывной и нестабильной межэтнической и социальной обстановкой на территории северокавказских республик. Очень много людей переселяются вследствие вынужденной миграции. С другой стороны, благодаря стабилизации экономического и социально-политического положения в Карелии и Татарстане заметно снизился отток населения из данных субъектов РФ.

Однако более всего процессы миграции затронули именно русское население. Заметный отток русских граждан отмечается из регионов Северного Кавказа, где по-прежнему высок уровень межэтнической нестабильности. Вместе с тем в границах Российской Федерации наблюдается территориальная консолидация русской нации. Для всех без исключения эмигрантов, в том числе и для русских, проблема адаптации в новой среде становится неизбежным испытанием. В большей части субъектов РФ согласно информации, получаемой от Минрегиона России и руководителей регионов Российской Федерации, прослеживается четкая закономерная связь между степенью напряженности в национальных взаимоотношениях и социально-экономическим благополучием региона.

Основными причинами, порождающими межнациональные конфликты, чаще всего бывают различия в доступности социальных благ, психологическая неприязнь к «чужим», разный уровень развития, желание решить какие-либо проблемы за счет иных народностей. Социально-этнической конфронтации, предлагая разнообразные концепции, стремились найти объяснение и даже оправдание, с ее помощью пытались утвердить разные формы неравенства и насилия. В перечень подобных доктрин следует отнести в первую очередь многочисленные социально-расовые теории, например евгенизм, фашизм и т.п. [3, с. 31–34].

Распад СССР был одной из главных причин обострения напряженности во взаимоотношениях населяющих его обширную территорию народов. Потакая своим сугубо националистическим интересам, некоторые силы в бывших союзных республиках и в России стали активно дискутировать по вопросам долгов и кто на кого должен работать. Фактически обсуждалась проблема доступности достижений культуры и социальных благ, что, как известно, напрямую зависит от уровня развития экономики всех остальных сторон общественной жизни. Конфликты, возникающие на социально-этнической почве, выступают в данном случае как форма психологического и социального не-

согласия с существующими негативными аспектами жизни, в чем нередко винят сторонние народы.

Часто увеличение напряженности в национальных взаимоотношениях объясняется ростом как внутренней, так и внешней миграции. Следует отметить, что в основном этнические и национальные конфликты определяются столкновениями интересов коренного населения и приезжих. Процент мигрантов в России весьма значительный, что было обусловлено резким всплеском миграции в начале 1990-х годов. Мигранты в основном происходили из бывших союзных республик, поэтому их передвижения, как правило, не контролировались. Лишь в 2002 г. Совет безопасности обратил внимание на незаконную миграцию как одну из основных проблем и угроз для Российского государства. Однако законодательное обеспечение в этой сфере долгое время не давало результатов. Приезжие обосновались в регионах, началось вытеснение коренного населения, происходившее через занятие их рабочих мест, насаждение своих культурных ценностей при пренебрежении культурой коренных жителей, ухудшение криминогенной обстановки и т.д. [4]. В такой ситуации нерешительность, а часто и полное бездействие властей приводит к тому, что граждане начинают «вершить самосуд» над приезжими. Неприязнь чаще всего вызвана социальными и экономическими результатами миграции, а не религиозными или этническими факторами.

В России причины таких конфликтов между представителями разных этнических групп и народов кроются не в национально-религиозной нетерпимости, а в неэффективных действиях или безразличии властных структур в регулировании отношений между приезжими и местными жителями в социально-экономической сфере. Именно поэтому наиболее результативным инструментом для предотвращения этнических столкновений в регионах России может быть проведение эффективной экономической и социальной политики по отношению к мигрантам, особенно незаконным.

При проведении миграционной политики представителям государственной власти всех уровней следует учитывать, что мелкие стычки могут иметь своими последствиями масштабные конфликты, обусловленные религиозной и национальной неприязнью. Для их предотвращения правительства регионов должны не только пресекать их на стадии возникновения, но и заботиться о ликвидации самих причин их возникновения.

Самые большие риски межнациональных конфликтов формируются в регионах, где компактно размещают переселенцев «новой волны» конца XX — начала XXI в., по причине их меньшей адаптации к социокультурным особенностям региона по сравнению со старожильческим национально смешанным населением. Появление мигрантофобии в 1990-е годы происходило из-за резкой трансформации общества в России в условиях последствий краха плановой экономики, потери гражданами России своего прежнего социального положения, возрастающей безработицы, утраты ориентиров общественного развития, масштабного кризиса идеологии. Позднее данные причины были усилены непоследовательной миграционной политикой российской власти, неэффективной деятельностью региональной администрации, коррупцией [5]. Мигрантофобия провоцировала, в свою очередь, усиление экстремистских

взглядов в отношении приезжих. В сводках новостей и сегодня нередко можно услышать о фактах насилия со стороны экстремистов по отношению к мигрантам, этническим меньшинствам и иностранным гражданам. Часто в подобных случаях не обходится без массовых драк и даже убийств [6, с. 121].

В большинстве регионов страны главными причинами отрицательного отношения к мигрантам стали диспропорции в сфере занятости населения, коррупция и другие. Г.А. Пядухов и А.В. Дмитриев обращают внимание: «Повсеместная распространенность деструктивных практик взаимодействия с трудовыми мигрантами (обман, дискриминация, принудительный труд, нелегальный статус, изоляция, формы работы, сходные с торговлей людьми, ксенофобия и др.) является в сложившихся условиях закономерным следствием, а не случайностью. Эти практики превращаются в норму повседневной жизни, пронизаны особо чувствительным латентным антагонизмом интересов и ориентации» [7, с. 49–50].

Согласно результатам исследований в политологии по проблеме отношения населения к мигрантам в России [8, с. 89–90] мигрантофобия характеризуется устойчивым институциональным характером и находит поддержку определенных политических сил и государственных структур. Политические и общественные рассуждения о миграции как об этническом явлении привели к тому, что мигранты стали восприниматься значительной частью населения как люди, представляющие для них опасность. Особенно данное явление заметно в кавказофобии, которая стала наиболее частым элементом этнической ксенофобии, возникновение которой в современных условиях определяется преимущественно торговой деятельностью мигрантов, особенностями поведения представителей кавказских народов и их культурой, военными конфликтами и террористическими акциями на Кавказе, распространением ислама.

Подобные общественные настроения вызывают настороженность не только на уровне научного исследования, на них обратили внимание и в рамках государственной политики. Так, 22 июля 2014 г. на заседании Совета безопасности Президент РФ В.В. Путин указал на то, что «последовательная работа по укреплению межнационального согласия, грамотная миграционная политика, жесткое реагирование на факты бездействия должностных лиц или преступления, которые могут быть спровоцированы конфликтами на межнациональной почве, являются первой среди приоритетных задач по обеспечению суверенитета и территориальной целостности нашего государства» [9].

По вопросу о влиянии мигрантов на этнические конфликты существует и другая точка зрения. Так, Т.А. Сазоненко отмечает, что сети этнических мигрантов не имеют значительного этноконфликтного потенциала, а сами по себе они выступают прежде всего как «средство социальной и экономической адаптации иноэтничных мигрантов, чаще всего занимающих те экономические ниши, которые не востребованы автохтонами» [10, с. 8].

В настоящее время этническая идентичность в России значительно переплетается со статусной принадлежностью, что во многом нивелирует конфликтность на этнической основе, придавая экономическим противоречиям и конфликтам многоаспектный характер. В связи с этим внимание следует

уделять содержанию и качеству обучения, особенно в блоке региональной компоненты, где в настоящее время встречаются этноцентристские, этноконфликтные, в ряде случаев откровенно антироссийские установки.

В областях, где присутствует высокое миграционное замещение, большое значение в эскалации межэтнических конфликтов отводится этнизации отраслей экономики. К примеру, по имеющимся официальным данным, в Республике Саха (Якутия) на горнодобывающих предприятиях работают в основном граждане Украины; в строительной отрасли — Узбекистана и Армении, а в торговле — преимущественно китайцы [6, с. 124]. Из-за этого произошло усугубление проблемы трудоустройства на предприятия, возглавляемые чеченцами, русского населения.

Усиление межэтнических конфликтов в России, нарастание нетерпимости даже в тех регионах, где давно уже достигнут высокий уровень жизни, становится, к сожалению, повсеместной тенденцией. Свою негативную лепту в данный процесс вносят и нарастающие миграционные потоки, особенно в условиях углубляющегося экономического кризиса. В Российской Федерации миграционное законодательство направлено в первую очередь на привлечение иностранных временных специалистов и никак не регламентирует меры, которые отвечали бы задачам по интеграции и адаптации трудовых мигрантов в социально-культурное пространство коренного населения государства. Описанные вызовы актуализируют новые задачи в области государственной политики в сфере экономики и национальных отношений.

Библиографический список

1. *Коробов А.А.* Миграционный ракурс национальной политики Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2007. Т. 7, № 2. С. 126–131.
2. *Коробов А.А.* Миграционный фактор этнического сепаратизма // Власть. 2013. № 9. С. 45–46.
3. *Лантев Л.Г.* Проблемы формирования толерантности в государственной образовательной политике России // Педагогическое образование и наука. 2009. № 4. С. 31–34.
4. *Тишков В.А.* Вынужденные переселенцы: польза или обуза для России? // Неприкосновенный запас. 2005. № 1 (39).
5. *Шевченко О.М.* Агрессивность как фактор обострения молодежного экстремизма на Юге России. М.: Ростов н/Д., 2012.
6. *Зорин В.Ю.* Экономические факторы гармонизации национальных и межэтнических отношений в современной России // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития // Материалы Третьего Международного форума: пленарные доклады. Москва, 21–22 октября 2014 г. / под ред. В.А. Цветкова. М., 2014.
7. *Дмитриев А.В., Пядухов Г.А.* Интеграция трудовых мигрантов в мегаполисе: локальные модели, контекст идентичности (методология и методы исследования) // СОЦИС. Социологические исследования. 2013. № 5.
8. *Моргунова А.* Миграция. Проблема? // Вестник общественного мнения. 2010. № 2 (апрель–июнь). С. 89–100.
9. Вступительное слово Президента РФ В.В. Путина на заседании Совета Безопасности от 22 июля 2014 г. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46305>
10. *Сазоненко Т.А.* Этноэкономический конфликт: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2005.